Е.М. Дрогов, Вятка (Киров)

СИМВОЛЫ ЗЕМЛИ ВЯТСКОЙ

(см. 1-ю стр. обложки и 1-4 стр. цв. вкладки)

Официально герб г. Вятки в числе прочих гербов городов Вятского наместничество был высочайше утвержден в 1781 г.: «В золотом поле из облака выходящая рука, держащая натянутый лук со стрелою, а над ней в верхней части щита крест красный». Однако эмблема вятской земли – лук и стрела – одна из древнейших в истории русской геральдики и известна с 70-х годов XVI в. За свою почти 430-летнюю историю она прошла немалый путь развития.

Чтобы детально рассмотреть изменения в вятском гербе, которые он претерпевал со временем, проследим его эволюцию по известным источникам XVI-XVIII вв.[1]. Стоит заметить, что слово «герб» впервые зафиксировано в русском языке в 1571 г., однако самих гербов в точном смысле этого слова в России тогда ещё не существовало. Проникновение геральдики в жизнь русского общества относится к середине XVII в., тогда же слово «герб» стало употребляться регулярно. В начале XVIII в. гербам придавалось уже настолько большое значение, что в 1704 г. соответствующий термин вошел в словарь [2].

Откуда есть пошла печать вятская

Впервые вятская эмблема – натянутый лук со стрелой – встречается на государственной печати Ивана IV. Однако процессы становления царской титулатуры и государственной печати шли параллельно, развиваясь по мере присоединения новых земель к Московской Руси. Начало им было положено в княжение деда Ивана IV Грозного – Ивана III (1462-1505 гг.). Новые присоединения к Русскому государству позволили ему с 1485 г. именовать себя великим князем всея Руси. В сентябре 1489 г. Вятская земля была окончательно присоединена к Московскому государству, что нашло отражение в титуле царя на государственной печати 1497 г. ***(рис. 1)***: «ИОАНЪ Б(о)ЖИЕЮ МИЛОСТИЮ ГОСПОДАРЬ ВСЕЯ РУСИ И ВЕЛИКЫЙ КН(я)ЗЬ // И ВЕЛИКЫ КН(я)ЗЬ ВЛАД(имирский) И МОСК(овский) И НОВ (город-

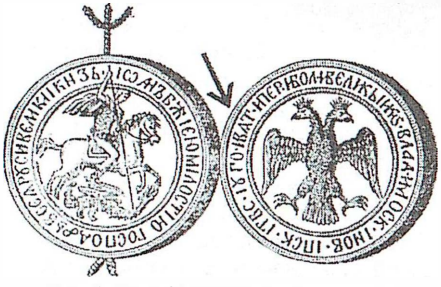


Рис.1. Государственная печать Ивана III, 1497 г. (прорисовка по А.Б. Лакиеру)

ский) И ПСК(овский) И ТВЕ(рской) И УГО(рский) И ВЯТ(ский) И ПЕР(мский) И БОЛ(гарский)». Помимо традиционного к тому времени всадника, поражающего копьем змия, на печати появляется и двуглавый дважды коронованный орёл с распростёртыми крыльями, ставший государственным гербом Руси, а затем и Российской империи.

Существует и другой источник, не менее величественный, на котором в виде лапидария, т.е. надписи на камне, увековечен титул царя Ивана III с упоминанием Вятской земли. Именно в этот период под руководством итальянских архитекторов были воздвигнуты новые кремлевские стен» взамен полуразрушенных времени Дмитрия Донского, перестраивались и башни Кремля. В марте 1491 г. была заложена Фроловская стрельница (с 1658 г. – Спасская), строительство которой было завершено уже в июле. В память об этом событии в том же году над проездом башни, с фасада и с тыла, были укреплены две памятных плиты с надписями.

На первой из них, фасадной, была выполнена надпись по-латыни. Её перевод следующий: «Иван Васильевич, божьей милостью великий князь Владимирский, Московский, Новгородский, Тверской, Псковский, Вятский, Югорский, Пермский, Болгарский и иных земель всея Руси государь, в лето 30-е своего царствования решил и приказал построить сии башни. Заложил Петр Антоний Фрязин (Солари), миланец, в лето от рождества господня 1491, мартовские календы».

В течение пятисот лет Спасскую (Фроловскую) башню Московского Кремля украшает титул великого князя, в котором упомянута Вятская земля. Это имеет символическое значение для вятчан, тем более очевидное, что Фроловская башня переименована в Спасскую в честь иконы Спаса на убрусе, явившейся в чудесах на паперти Троицкого собора г. Хлынова в 1645 г. и доставленной в 1647 г. по указу царя Алексея Михайловича в Москву, откуда позднее на Вятку была отослана её копия [3].

На печати Ивана Грозного кроме обычных для печатей его отца и деда эмблем – двуглавого орла и всадника (а также единорога, заменившего всадника на некоторых его печатях), появляется целый комплекс новых, ранее не встречавшихся на монетах и печатях изображений [4] (***рис. 2***). Эту печать принято называть большой государственной, и употреблялась она только в сфере внешних сношений [5]. Наиболее вероятная дата её создания – 1577-1578 гг. [6]

Печать отличается от всех аналогичных памятников, существовавших до неё, сложностью композиции: изображение двуглавого орла со всадником (на оборотной стороне – единорогом), помещённым в грудном щитке, окружают 24 эмблемы (по 12 с каждой стороны) земель, областей, княжеств и царств. Вокруг каждой земельной эмблемы надпись о её принадлежности к той или иной территории, начинающаяся со слова «печать». Если читать надписи «печатей» слева направо и вниз, то можно без труда заметить, что региональные эмблемы почти соответствуют титулу царя Ивана IV в том виде, в каком он сложился к 1577 г. и как он

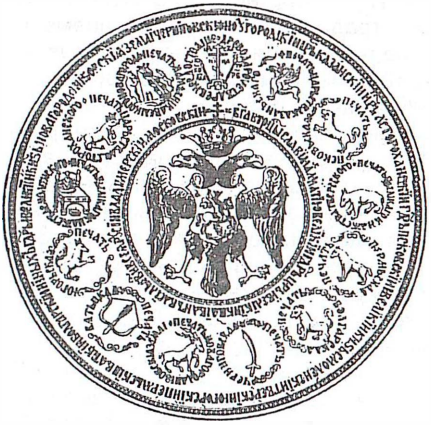


Рис. 2. Большая государственная печать Ивана IV. 1577-1578 гг. Аверс (прорисовка по А.В. Арсеньеву)

дан в двух круговых надписях на самой печати с обеих сторон (возле среднего круга, в котором размещен орел, и возле внешнего края): «Б(о)га в Тр(ои)цы славима(го) м(и)л(ос)тию великии г(осу)д(а)рь ц(а)рь и великии кня(зь) Иванъ Васильеви(ч) всея Русии и владимирскии, московскии, ноугородскии, ц(а)рь казанский, ц(а)рь астороханскии, г(осу)дарь псковскии и великии князь смоленскии, тверскии, югорскии, пермьскии, вятцкии, болгарскии и иных, г(осу)дарь и великии князь Новагорода Низовския земли, черниговски(и), // рязанскии, полотьцкии, ростовскии, ярославскии, белозерскии и господарь отчинны(и) обладатель земли Лифлянския немецкого чину, удорскии, обдорскии, кондинскии и всея Сибирския и всея Северныя страны повелитель и иных многих земель и государь и обладатель» [7].

На лицевой стороне печати восьмой по счету по часовой стрелке расположена эмблема в виде натянутого лука с наложенной на него оперенной стрелой и надписью вокруг «ПЕЧАТЬ ВЯТЬЦКАЯ» (***рис. 3***). Лук направлен влево от зрителя. Перед нами изображение вятского герба в начальной стадии его формирования. Позднее эмблема «обрастает» другими атрибутами – появляется рука, держащая лук, облако, а позднее – и крест.

Рис. 3. «Печать Вятьцкая» с печати Ивана IV. 1577-1578 гг. (прорисовка Андрея Бушмакина)

Появление же лука со стрелой в вятской эмблеме связывалось А.В. Арциховским с культовым почитанием стрел на Вятке, которые использовались даже в церковных обрядах вплоть до XVII в.[8] Об этом свидетельствует летописный источник «Повесть о стране Вятской». Вятские воины всегда славились и как искусные стрелки из лука. Об особом отношении к стрелам местного населения более ранне-

го времени свидетельствовала прорезная бронзовая бляшка в виде натянутого лука со стрелой, найденная А.А. Спицыным в конце XIX в. при археологических раскопках на Буйском городище на берегу реки Вятки [9] *(рис. 4)*. Археологи относят эту бляшку к бронзовому веку. Некоторые историки склонны считать *(Д.М. Захаров)*, что большое влияние на культуру и верования коренного финно-угорского населения, обитавшего в бассейне Вятки до прихода сюда новгородцев, оказали скифо-сарматы: слово «скиф» по одной из версий и значит «стрелок из лука»[10]. (Взгляды историков на истоки происхождения вятской эмблемы будут затронуты автором в отдельной статье «Историография вятского герба»).

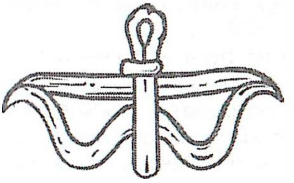


Рис.4. Прорезная бляшка в виде лука со стрелой, найденная на Буйском городище А.А. Спицыным. Фото бляшки из Кировского краеведческого музея, а также её прорисовка)

Большинство историков склоняются к мнению, что до 1577 г. подавляющее большинство региональных эмблем самостоятельно не существовали, а были созданы специально для размещения на печати[11], которая представляет собой компиляцию территориальных символов, происходящих из различных источников, но стилизованных в одной манере, что не позволяет чётко определить их действительные корни. Некоторые существовавшие на тот момент эмблемы, попавшие на печать, оказались не точны, а другие то ли в это же время, то ли позднее – и вовсе перепутаны. Например, «печатью смоленской» подписана эмблема – великокняжеская шапка на троне – позднее ставшая тверской, тогда как смоленская эмблема – пушка с райской птицей – была известна ранее, а «печатью тверской» обозначена эмблема в виде идущего медведя (известна позднее как герб Ярославля). О причинах такой путаницы до сих пор спорят историки. Тем не менее, не известно более ранних, чем большая печать Ивана Грозного, источников, свидетельствующих о существовании вятской эмблемы-лука со стрелой, а, равно как и любой другой, говорящей о том, что это «печать вятская».

Печать Ивана Грозного использовалась вплоть до окончания затяжной смуты, начавшейся после смерти царя. Последний дошедший до нас красновосковый оттиск большой государственной печати Ивана IV был приложен к посланию Лжедмитрия I сандомирскому воеводе Юрию Мнишку от 5 ноября 1605 г.[12]

Эмблемы XVII в.

В 1613 г. Русская земля обрела нового самодержца – юного Михаила Фёдоровича, первого царя из династии Романовых. Венчаясь на царство, Михаил Фёдорович принимал по традиции не только Мономахову шапку и «державу», но и саадачный набор.

Саадак (или сайдак, сагайдак) – старинное название лука с налучием и колчана со стрелами, на который надевался чехол. Хотя в XVII в. саадаки были практически вытеснены седельными пистолетами и пищалями и, как боевое оружие, использовались лишь в сторожевых отрядах на засечных чертах, группа из «большого», «другого» и «третьего» саадака занимала одно из наиболее важных мест в комплекте церемониального оружия русских царей. Именно с «большого» саадака, который доверялся старшему, наиболее знатному оруженосцу, начинался отсчет всех боевых царских регалий[13].

Саадачный набор, принятый царём, состоял из лука, вложенного в налуч, и колчана со стрелами, В комплект входил также шёлковый чехол для налуча (тахтуй) и саадачный покровец, или покрывало, служившее завесой задней стенки трона, который впоследствии был переделан в двойной фон для царей Иоанна и Петра Алексеевичей. Покровцем скрывалось от посторонних глаз отверстие в виде слухового окна, за которым; вероятно, мог находиться наставник десятилетнего царя Петра I[14].

Сохранился саадачный покровец, изготовленный после 1626 г., с вышитым на нём серебром и золотом, унизанным жемчугом российским двуглавым орлом. Вокруг него располагались 12 таких же вышитых земельных эмблем, среди которых есть и вятская. На покровце она впервые предстаёт как выходящая справа от зрителя рука в доспехе, удерживающая за тетиву натянутый лук со стрелой (***рис. 5***). Оперения стрелы не видно, наконечник чётко не обозначен. И хотя в некоторых источниках при описании этой эмблемы указывается, что рука в доспехе выходит из облака, рисунок облака очевидно не просматривается[15].

Как бы там ни было, но именно в середине XVII в. этот атрибут – облако – появляется в вятском гербе, чтобы остаться в нём навсегда. Примерно таким же образом – рука, выходящая из облака, лук со стрелой направлен влево от зрителя – вятская эмблема выглядит на знамени и тарелке царя Алексея Михайловича.

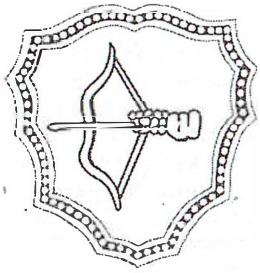


Рис. 5. Вятская эмблема с саадачного покровца царя Михаила Федоровича. 1626 г. (прорисовка Андрея Бушмакина)

На большом гербовом знамени Алексея Михайловича (1666 г.) вышито 15 земельных эмблем. Из-за плохой сохранности ткани знамени его изображение долгое время не было издано, а рисунки гербов оставались неизвестны. Однако в царском указе 1666 г. об изготовлении знамени среди описаний 11 эмблем имеется и интересующее нас: *«Печать Вятцкая, на ней рука человека стреляет из лука»*. В архиве московской Оружейной палаты среди описаний прапоров XVII в. сохранились сведения и о большом знамени царя Алексея Ми-

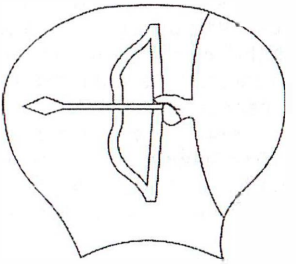


Рис.6. Вятская эмблема с гербового знамени царя Алексея Михайловича. 1666 г. (прорисовка автора по Н.А. Соболевой)

хайловича: «Знамя гербовное царя Алексея Михайловича, 1665-1678. Середина и откос из тафты белого цвета, кайма кругом знамени из малиновой тафты; в средине в кругу изображен двуглавый орел, коронованный двумя коронами и держащий в правой лапе скипетр, а в левой державу; в средине орла «царь на коне колет копием змия». По правую сторону орла, в клеймах гербы: новгородский, под ним – владимирский; по левую – казанский, под ним – киевский, под орлом вид Кремля со стороны Красной площади, над ним надпись «Москва». Под ним – в правом углу астраханский, в левом – сибирский. На кайме у древка, в клеймах, написаны красками гербы: псковский, смоленский, тверской; по нижней кайме: пермский и вятский; в кайме откоса: булгарский, нижегородский, рязанский, ростовский; под клеймами, в которых нарисованы гербы, сделаны другие клейма – поменьше». В них можно увидеть следы рисунков, напоминающих изображения городов[16].

По рисунку знамени автору этих строк удалось восстановить и изображение вятской эмблемы [17] ***(рис. 6)***. Здесь облако, из которого выходит рука, держащая лук и стрелу просматривается достаточно явно. Тетива не натянута. Из-за нечёткости прорисовки мелких деталей можно предположить, что наконечник стрелы скорее ромбовидного типа, чем двушипного (как в предыдущих изображениях).

На золотой тарели (середина XVII в.) царя Алексея Михайловича выведены финифтью 16 территориальных эмблем. Здесь вятская печать являет собой подчёркнуто сложный лук с такой же, как и на знамени, ненапряжённой тетивой; причём, рука, выходящая из облака, держит только стрелу ***(рис. 7)***. Сопровождающая эмблему надпись кратка – «П В». Доспехи, в которые облачена рука и которые чётко видны в эмблеме на покровце, на знамени и на тарелке, не просматриваются. Наконечник стрелы вновь приобретает свою прежнюю двушипную форму, которая будет сохранена вплоть до XIX в. на гербе Вятской губернии.

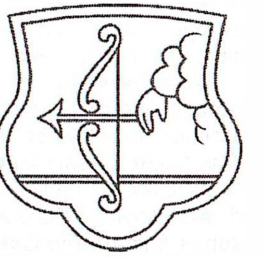


Рис.7. Вятская эмблема с золотой тарели царя Алексея Михайловича. Сер. XVII в. (прорисовка Андрея Бушмакина)

Во вторую половину правления Алексея Михайловича эмблемы зачастую уже называют

гербами. Как таковые гербы, конечно, были в это время известны хотя бы потому, что в Россию начали переселяться иностранцы с запада, прежде всего из Польши. Многие знатные фамилии имели родовые гербы. Им старалась подражать и русская знать. Эмблемы в виде гербов встречаются на перстнях, бытовых предметах, серебряной посуде, царских вещах и пр. Эмблемы, выведенные на тарели, носили характер элемента украшения, орнамента, поэтому в изображении одной и той же эмблемы на различных предметах нет идентичности [18]. Да и не было печатного или рукописного источника, где образцы всех эмблем были бы собраны воедино.

Первый русский «гербовник» – «Большая государственная книга», или Титулярник – появился в 1672 г. Он стал проводником многих западных новшеств в русскую жизнь и образцом искусства царского двора. К подобным новшествам относилось и увлечение гербами. В Титулярнике был записан полный государев титул. Он сопровождался миниатюрами, оформленными в виде гербов территорий – 33 герба царств, княжеств и земель, названия которых входили в царский титул. Можно ли их назвать гербами? Видимо, лишь условно. Скорее, это своего рода «протогербы», имеющие смешанные признаки как гербов, так и эмблем. Эти рисунки в Титулярнике – элемент художественного оформления рукописного издания, нежели предмет целенаправленной кодификации или изучения. Стилизация, присущая гербу, в них отсутствует, нарушается традиционная геральдическая ориентация фигур – влево от зрителя (т.е. «геральдически вправо»), не соблюдается геральдическая цветовая гамма. Есть и другая причина не считать эмблемы Титулярника гербами: они не выражали автономию областей и не олицетворяли их самоуправление. Тем не менее, создатели Титулярника считали их гербами, что не очень противоречило общему взгляду на гербы во всей Европе, где распространилась «бумажная геральдика» и начинают возникать, один за другим, общегосударственные гербовники. Эта мода достигла и русских земель [19].

В оформлении эмблем Титулярника проявилась тенденция сочетания традиционного русского с западноевропейским. Форма старых известных эмблем подгоняется к новомодным потребностям и веяниям. Эмблемы помещаются в замысловатые картуши с элементами орнамента.

Вятская эмблема – лук со стрелой – приняла форму выходящей из облака руки, держащей лук со стрелой, но уже не в военном доспехе, а скорее в кафтане. Ориентация руки нарушена – он направлен геральдически влево (вправо от зрителя), вопреки геральдической традиции. К уже существующему изображению был добавлен красный крест в верхнем углу щита ***(рис. 8)***. Он небольшой, четырёхконечный, с шариками на концах. Стрела ромбовидного типа, оперение её листовидное, то и другое для древней Руси типично [20]. Судя по всему, крест был призван усилить христианскую символику герба.

Сюжет – рука из облака, держащая оружие (меч, стрелу, кинжал, дротик, щит), нередок в европейской символике[21]. Как считал Ю.В. Арсеньев, из европейской символики этот сюжет, в частности, попал на солдатские знамена иноземных полков русской армии [22]. Это произошло в период царствования Алексея Михайловича, возможно, этим можно объяснить и появление облака в вятском гербе. Рука, выходящая из облака, может держать не только оружие, но и другие предметы: кольцо, цветы, скипетр, лавровую ветвь, наконец, изображение может принимать форму благословляющей руки. Данный атрибут появляется в Титулярнике у псковской эмблемы. Это древнейший знак христианского искусства: рука Бога-отца, означающая, что вознаградится страдание сына. В искусстве ренессанса и барокко благословляющая рука как носитель идеи божественного покровительства широко распространена [23]. Изображения рук, выходящих из облаков – одной и двух навстречу друг другу, с различными предметами, подобны нарисованным в Титулярнике или довольно близки к ним, помещены в различных западноевропейских эмблемниках и гербовниках, собраны позднее в книге «Символы и емблемата»[24].

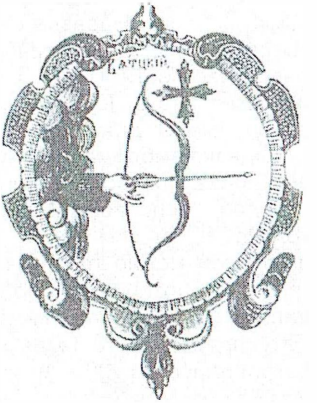


Рис.8. Вятская эмблема из Титулярника. 1672 г. (прорисовка Андрея Бушмакина).

Ещё позднее рука, выходящая из облаков, утвердилась не только в вятском гербе и гербе Пскова (рука из облака), но и в гербах Варнавина (рука с камнем), Вербовца (рука с мечом), Вологды (рука с мечом и державой), Егорьевска (рука Святого Георгия с копьем), Олонца (рука со щитом), Петровска (рука с двумя ключами), Покрова (две руки с покровом) [25]. Можно ли в данном случае говорить о влиянии на эти гербы вятской эмблемы – руки, выходящей из облака, появившейся в таком виде раньше остальных? Вопрос влияния композиции вятского герба на другие российские городские гербы, неоднократно поднимаемый местными историками, – натянутый и достаточно спорный. Скорее всего, все гербы с подобным сюжетом были составлены позднее под общим влиянием западной традиции.

Например, гербы городов Валка и Пернова Лифляндской губернии, утвержденные в октябре 1788 г., и отнеееёны В.П. Винклером к «старым», т.е. существовавшим до их высочайшего утверждения (а, скорее всего – и до присоединения этих земель к России). В первом – «в зеленом поле выходящая из серебряных облаков рука с мечом», во втором – «в голубом поле выходящая из облаков рука, держащая золотой крест»[26].

Употребление стрел и луков в западной и отечественной геральдике также нередко. Наравне со звездой, крестом, полумесяцем, эти атрибуты составляют характерные детали при изображении европейских гербов, в частности, Польши. Не случайны они и в Титулярнике, поскольку известно, что в Посольском приказе, золотописцами которого он создавался, имелся для справок польский гербовник Ш. Оскольского.

Однако эмблема именно в таком сочетании – рука, выходящая из облака, держащая натянутый лук со стрелой, сопровождаемая крестом – встречается только в вятском гербе. Поэтому с определённой оговоркой можно говорить об уникальности вятского герба, композиция которого окончательно сформировалась именно в том виде, в каком герб помещен в Титулярнике. Даже такая деталь, как шарики креста, сохранились до XX в. и попали в текст законов (герб Вятской губернии 1856 г.). Только стрела получила двушипный тип и прямолинейное оперение, что в поздних изображениях стрел было принято[27].

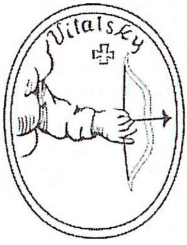


Рис. 9. Вятская эмблема из дневника австрийского дипломата И.Г. Корба. 1699 г. (прорисовка Андрея Бушмакина).

Подобное Титулярнику изображение вятского герба встречается на рисунке государственной печати, приведённом в дневнике австрийского дипломата И.Г. Корба (1698-1699), побывавшем в это время в России. Помимо двуглавого орла Корб изобразил ещё 33 территориальные эмблемы, в общих чертах напоминающие рисунки Титулярника 1672 г., но всё-таки не повторяющие их. Вятская эмблема сопрово-ждена надписью «Vitatsky»[28] ***(рис. 9)***. Рука ориентирована также, как и в Титулярнике – вправо от зрителя, рукав облегает более плотно, однако нельзя сказать, что рука в доспехе. Крест – без шариков и больше напоминает тот, который утвердится в гербе Вятки 1781 г.

Рис 10. Печать Сибирской губернии. 1710 г. (по Н.А. Соболевой).

Подтверждением тому, что вятская эмблема окончательно сформировалась к началу XVIII в., служит печать Сибирской губернии (1710), где вместе с губернским гербом изображены гербы Пермской и Вятской провинций[29] ***(рис. 10)***. Здесь рука (причём левая, а не правая, как на большинстве других изображений) направлена геральдиче-

ски вправо (влево от зрителя), по обшлагу одежды можно судить, что она облачена в кафтан или рясу – доспехи ушли в прошлое. Крест имеет более сложную форму, с шариками на концах. Тетива лука опущена, ободок лука изображен изящнее, чем обычно, что говорит о высоком профессионализме резчика, знакомым, возможно, и с геральдическим искусством.

Стоит отметить, что Россия была разделена на 8 губерний в 1708 г.: Московскую, С.-Петербургскую, Киевскую, Смоленскую, Архангельскую, Казанскую, Азовскую и Сибирскую. Губернии делились на провинции. Правители губерний назывались губернаторами, а провинций – воеводами. Первым губернатором Сибирской губернии был князь Матвей Петрович Гагарин, а воеводою Вятской провинции был в то время Степан Данилович Траханиотов. К этому последнему в марте 1710 г. была прислана царская грамота такого содержания: «В нынешнем 1710 году, по нашему великого государя именному указу определены губернии. А для нашего великого государя указов в Сибирскую губернию учинена печать, каковая в сей нашей великого государя грамоте на сургуче ниже сего. И как к тебе ся наша великого государя грамота придет, и ты б сей наш великого государя указ ведал, что наши великого государя указы в Сибирскую губернию печатаны будут впредь сею печатью»[30].

Спустя два месяца тому же воеводе была прислана другая грамота, подтверждающая первую, в которой, кроме того, ещё добавлено, «что впредь на Вятку присланные нашего великого государя грамоты или какие указы будут за сею нашею печатью Сибирской губернии, и вам по тем грамотам и указам чинить все; а если после нижеявленного числа откуда будут присланы к вам наши великого государя грамоты или указы не за сею нашего великого государя печатью Сибирской губернии, или из иных приказов, и тебе по тем грамотам отнюдь ничего не чинить; чтоб в том не было бы какия измены (измешки) в наших великого государя делах. И сию нашу великого государя грамоту на Вятке, и в пригородах, и в приказных избах велеть записать в книгу именно»[31].

Исследователь вятского герба В.П. Юрьев, дословно цитирующий в своем «разыскании» тексты грамот, приведенные здесь, в этой же своей работе сделал и подробное описание сургучной печати Сибирской губернии, приложенной к грамотам. В фондах Кировского областного краеведческого музея хранится гальванопластическое клише с этой печати, изготовленное по заказу историка. Эта копия бесценна, если учесть, что документы, которые исследовал В.П. Юрьев, в кировском архиве не сохранились. Изображение клише см. на 1-й стр. цв. вкладки.

Несмотря на то, что печать Сибирской губернии содержит вятскую эмблему, Вятская провинция, находясь в составе Сибирской губернии, не представляла административной, самостоятельной единицы и не имела не только своего герба, но даже и своей гербовой печати. Более того, вятская провинциальная канцелярия не имела представления, что

на печати Сибирской губернии, помимо прочих, изображена вятская эмблема, как и вообще о существовании таковой. Но об этом речь пойдет ниже.

Деятельность графа Санти

Мысль о введении в России гербов, в первую очередь – для дворянства, принадлежит Петру I, при котором территориальные эмблемы получают широкое распространение, становясь элементом идеологической политики правительства [32]. В годы правления Петра земельные и областные эмблемы превращаются и в городские. Орган, ведающий разработкой и хранением гербов – Герольдмейстерская контора, был создан в 1722 г. Назначенный на должность первого герольдмейстера Степан Колычев столкнулся с таким объёмом работы по надзору за гражданской и военной службой дворян (эти обязанности вменялись учреждению в первую очередь), что по составлению гербов ему срочно понадобился помощник – «товарищ» [33].

На должность товарища герольдмейстера 12 апреля 1722 г. по личному указу Петра I назначается граф Франциск Санти, итальянец по происхождению. Поскольку именно этот человек стоял у истоков российского герботворчества, остановимся на нем поподробнее. С первых дней Санти энергично взялся за организацию геральдических дел. Настоящее творчество граф проявил, составляя гербы российских городов[34].

Создание городских гербов (в отличие от дворянских) становится делом государственной важности. Городской герб должен был помещаться не только на печатях судебных органов, но и на знамёнах полков, расквартированных в городах. И раньше городские эмблемы помещались на знамёнах петровской армии, а при Санти это правило было узаконено вместе с признанием за эмблемами права называться городскими гербами.

Гербы, которые Санти составлял и изображал с помощью тщательно отобранных рисовальщиков, строились в соответствии с геральдическими правилами и имели реальную основу. Санти считал, что городской герб должен в своём рисунке отразить хозяйственную деятельность города, его место в политической жизни государства, особенности, наложившие отпечаток на его развитие[35]. Поэтому он разработал список сведений, необходимых, по его мнению, для составления гербов. Во все губернии и провинции Российской империи была разослана «анкета», в конце которой необходимо было указать, имел ли ранее город герб, и если имел, то прислать его рисунок или описание.

Вот какую информацию ждал Санти из разных городов:

1) «сколь давно и от какого случая или причины и от кого те городы построены, каменные или деревянные или земляные, и от каких причин,

какими имянами названы, которых языков и в тех языках те речения не знаменуют ли какого собства»;

2) «и каждого из тех мест каких родов скоты, звери и птицы всем имена, а особливо где есть род какой партикулярной»;

3) «и самые те места гористый или равныя, болотныя ли или сухия, степныя ли или лесныя и плодовитым древам партикулярным наипаче какой род»;

4) «какова хлеба в котором месте болши родитца»;

5) «и те городы на морях или на каких озерах или реках и как их имянования и в них каких родов партикулярных наипаче рыб обилие бывает»;

6) «и огородных и полевых и лесных овощей и всяких трав и цветов чего где болши родитца»;

7) «и в которых местах какие народы живут русския ли или татарский или иной какой нации и какова звания»;

8) «и которой город взят осадою или войною (здачею или добровольным подданством, сочинением или установлением мира) или иными какими случаями, какия возможно сыскати...».

Среди документов Герольдмейстерской конторы сохранились как сами доношения, так и реестры доношений, присланных с мест и переданных Санти [36]. Правда, многие из присланных о городах «ведений» были весьма кратки, схематичны, в них нет ответа на все вопросы предложенной Санти анкеты.

Ответы, полученные из провинциальной канцелярии Хлынова, приведённые В.П. Юрьевым в исследовании по истории вятского герба [37], автор счёл необходимым привести здесь целиком.

«И по получению вышеписанного Е.И.В. указа, велено о подании в канцелярию вятской провинции о Хлынове городе и уезде доказательства и о прочем с подлинным известием учинить по вышеописанному указу. И потому Е. И. В. указу оные ведомости учинены, а что какого доказательства, объявлено при сем».

1. Сколь давно и от какого случая или причины и от кого те города поставлены; каменные, или деревянные, или земляные и какими именами и которым языком названы?

В земской избе о том известия не имеется.

2. Те места гористые или ровные, болотистые или сухие, степные или лесные?

Под городом и под дворами места гористые, сухие, а около города леса.

3. Те города на морях, или на каких озерах, или на реках и каких именно?

Хлынов город стоит над Вяткой рекой, на горе.

4. В них каких родов рыба обильна бывает?

В Вятке реке рыба бывает: щуки, лещи, язи, окуни, сороги, налимы, караси, судаки, стерляди, а изредка – осетры и белая.

5.И в тех городах и уездах какого хлеба больше родится? Бывают ли огородные, полевые и лесные овощи, чего где больше, и всяких трав и цветов родится?

В хлыновском уезде хлебы родятся: рожь паровая, ячмень, овес, пшеница; а из хлеба больше бывает овса. А из огородных овощей родится только капуста, редька, лук-чеснок, огурцы, а из лесных овощей — грузди, грибы рыжики. Ягоды: брусника, смородина черная и красная, малина, клюква и та родится не повсегодно. А на полях, и в лесах, и лугах травы многие есть, а цветы на них разные, а как тем цветам звания, того сказать не знаем.

6.В тех местах какие народы живут: русские или татарские, или иной какой нации и какого звания?

В хлыновском уезде, в каринской волости и подле Чепцы реки живут татары, и бессермене, и вотяки, – по Великой и по Вятке рекам живут пермяки.

7.Город взят осадою или вольною сдачей, или добровольным подданством, сочинением или установлением мира, или иными какими случаями?

В земской избе о том известия не обретается.

8. Также, ежели имеется герб, и тот прислать немедленно?

Прежних гербов не бывало и ныне не имеется.

Удивительно, что ни о каком прежнем гербе вятская канцелярия не знала, несмотря на то, что вятская эмблема к тому времени была нарисована и помещена в Титулярнике 1672 г., изображена на полковых знамёнах. Для вятского полка впервые знамя с гербом было изготовлено в 1712 г. в числе других полковых знамён, выбор изображений гербов для которых осуществлял сам Пётр I. Вторично знамя вятского полка было изготовлено только в 1730 г., рисунок которого в числе прочих 85-ти вошёл в гербовник, составленный при участии графа К.Б. Миниха.

Изображения этих знамен с вятской эмблемой можно увидеть в известном труде А.В. Висковатова «Историческое описание одежды и вооружения российских войск». Здесь же мы найдем их описание. Знамена Вятских полков (пехотного и драгунского) 1712 года: «*Черныя, с изображением, в верхнем углу, у древка, золотого креста и руки, с луком и стрелою, выходящей из облаков*»[38] (***рис. 11***). Знамена Вятских полков (пехотного и драгунского) 1729-30 гг.: «*В серебряном щите, на желтом поле, рука, выходящая из облаков и держащая черный лук и белую стрелу, с черным пером; вверху красный крест*»[39] (***рис. 12***).

Но вернемся к анкете, полученной Санти из Вятской провинции. На точно такие же вопросные пункты, которые приведены выше, были даны соответствующие ответы из городов и пригородов Вятской провинции – Слободского, Шестакова, Орлова, Котельнича и Кайгородка [40]. Большая

часть ответов тождественны с ответами, данными из г. Хлынова. Гербов эти города в то время действительно не имели, и на вопрос «имеется ли герб?» из всех городов был получен ответ, «что герба прежде сего не бывало и ныне не имеется».

На 1-й вопросный пункт – об основании города — из Слободского был дан такой ответ:

«В Слободском и Шестакове каменного, и деревянного, и земляного города нет; но только земляные валы немногое число в Кремле сделаны в давних летах; а сколь давно, и от какого случая и причины те валы и от кого построены, о том знать без летописи не по чему, понеже бывали многие пожары» [41]. Отсюда видно, что слово «город» здесь употреблено в своём изначальном смысле, т.е. - «огороженное защитными валами или стенами поселение».

Из пригородка Орлова на тот же вопрос:

«Орловский городок построен тому будет, например, годов сот пять; а от какого случая или причины построен о том известия не имеется. А строения каменного и деревянного не бывало». Из пригородка Котельнича на этот вопрос был дан ответ совершенно одинаковый с ответом пригородка Орлова.

Из Кайгородка на вопрос об основании отвечали:

«В Кайгородке каменного и деревянного, и земляного городка нет, но только выше посада, на горе, в давних годах, построен был земляной вал; а по тому валу деревянный острог, который в давних же годах развалился и погнил. А на той горе, кроме одной церкви да моностырского двора, больше нет; а как давно и от какого случая или причины, и от кого тот земляной вал и острог были построены, о том знать не по чему».

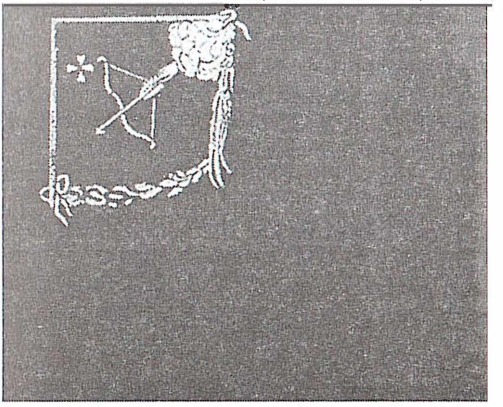


Рис 11. Знамя Вятских полков (пехотного и драгунского). 1712 г. (по А.В. Висковатову).

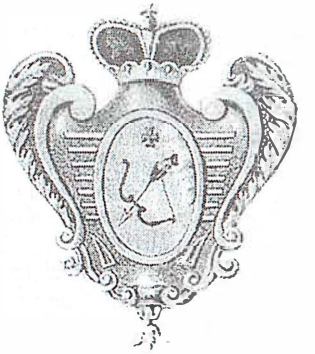


Рис 12. Эмблема Вятки со знамени Вятских полков. 1729-30 гг. (по А.В. Висковатову).

На вопрос о составе населения городов, только из Кайгородка был дан ответ, что «на посад и в уезд кроме русских живут и другие, которые говорят много пермским языком»; а из прочих городов был дан один ответ, – «что народы живут русские, а другой нации и звания не имеется».

Сбор данных о городах и герботворческая деятельность Санти явились отражением политики русского правительства в отношении городов, своеобразной констатацией факта, что город является самостоятельной экономической, административной и культурной единицей. А включение в анкету вопроса о гербе города, вероятно, должно было отражать и восприятие его как определенной самоуправляющейся единицы[42].

Сохранился список 97 городов и территорий, чьи гербы сочинил, исправил, нарисовал по правилам геральдики граф Франциск Санти в бытность свою товарищем герольдмейстера. В этом перечне из интересных нам гербов можно обнаружить только Вятский и Уржумский, рисунки которых, скорее всего, не сохранились[43]. Скорее всего, для изображения вятского герба Санти взял за основу герб из Титулярника. Что было изображено в гербе Уржума – остаётся только догадываться. До гербов других городов, приславших сведения, дело тогда так и не дошло. В 1727 г. после смерти Екатерины I Санти был заподозрен в причастности к правительственному заговору и усилиями всесильного А.Д. Меньшикова сослан без суда и следствия в Сибирь.

После ареста Санти рисовальщики гербов были «отпущены в дом», но герботворчество продолжалось и без Санти, хотя и со значительными трудностями — из опустевшей Герольдмейстерской конторы оно переместилось в Военную коллегию и Академию наук[44]. Граф Санти вернулся из ссылки только в 1742 г., ему был возвращён прежний придворный чин оберцеремониймейстера, однако к прежней своей деятельности граф так и не вернулся. Почти все предложения Санти были реализованы в последующей двухсотлетней работе Герольдмейстерской конторы, затем Герольдии[45], а некоторые сведения о городах, собранные конторой, использовались впоследствии при массовом составлении гербов в царствование Екатерины II.

Преемники Петра I аннулировали даже то номинальное самоуправление, которое было предоставлено русским городам. Едва народившиеся органы городского самоуправления превращаются в придаток царской администрации. Однако идея символа города не исчезла из русской жизни.

Печать Вятской провинциальной канцелярии

Вопрос об изготовлении печати с вятским гербом для прикладывания её к местным официальным документам был поднят только спустя де-

сять лет после смерти Петра I. 16 февраля 1735 г. Монетная контора, сославшись на указ императрицы Анны Иоанновны, писала Вятской провинциальной канцелярии:

«По именному Ея Импер. Велич. указу, состоявшемуся в С.-Петербурге 1733 года, велено золотого и серебряного дела художеств мастеров с того указу во всякие работы употреблять золото и серебро против пробы, а именно: золото 84-й, серебро в 72-ю пробу. И для того в губернских и провинциальных городах определить для смотрения в деле золотых и серебряных товаров против указной пробы и сбору с клеймения пошлин старост и пробных искусств мастеров, которые бы пробовали чрез огонь, а не на камень; дать им монетной конторы инструкции и клейма, назнача тех городов гербы и притом год и пробойного мастера имя литерами. И хотя в городах нигде пробирных мастеров нет, однакож впредь для народной пользы из каждой провинции и из знатных больших городов серебрянниковых детей лучших выслать в Москву в монетную контору, которым наперед обучить в непродолжительном времени арифметике и что надлежит к тому искусству, дабы чрез огонь аккуратно пробовать могли и, изуча, дать свидетельствованные аттестаты и с каждого, кто откуда выслан будет, отослать в те места с указами.

И по силе оного указа, в оную монетную контору из Вятской провинции взят был из Серебренниковых детей хлыновец Иван Серебренников, который к тому искусству обучен, и с свидетельствованным аттестатом, и с инструкцией, и с клеймом с *назначением Вятской провинции герба* при том указе и отпущен. А на справке в вятской провинциальной канцелярии с означенного, данного пробирному мастеру Серебренникову, герба, в котором означено: *лук со стрелою, держащею рукой,* в оной провинциальной канцелярии не учинено, а только имеется с Российским гербом печать, да и та вырезана неискусною работою, понеже в той провинции искусных резчиков не имеется»[46].

Важно отметить, что именно в это время (1735) впервые поднимается вопрос о замене изображения общероссийского герба на гербовой печати местной провинциальной канцелярии – вятским: «лук со стрелой, держащей рукой». Но поскольку «герба, в котором означено лук со стрелою» для изготовления образца в Вятке не найдено, да и не было искусного резчика, вопрос оставался нерешенным еще почти 10 лет [47].

Напомним, что ещё в 1725 г. провинциальная канцелярия на запрос Герольдмейстерской конторы о гербе города отвечала, что «прежнего герба не имеется». Между тем, известно доношение 1728 г. из города Соликамска, где описан рисунок городовой печати – выходящая из облака рука держит натянутый лук со стрелой, над ней – крест, вокруг надпись: «Царского величества печать города Соликамска» [48]. Изображение на этой печати схоже с рисунком клейма Соликамска в виде городового герба: изображение руки, выходящей из облака и держащей натянутый лук со стрелой, креста и букв «ГС» и «К», т.е. «Город Соликамск» [49] ***(рис.***

1736 г.

Рис. 13. Клеймо г. Соликамска. 1736 г. (по Н.А. Соболевой)

13). Такие клейма должен был ставить на изделиях из драгоценных металлов пробирный мастер, работавший в городе. Формирование института пробирного надзора прошло несколько этапов. С 1729 г. надзор за клеймением изделий из драгоценных металлов отдавалось в ведение Монетной конторы, «потому что при той конторе имеются пробирные мастера и верныя пробы». Вместе с подготовкой кадров пробирных мастеров, которых предполагалось набрать из детей серебряников и обучить в Москве на средства купечества этих городов, в Монетной конторе решался вопрос о форме и внешнем виде клейм. Именно для этой цели в 1735 г. в Вятскую канцелярию было прислано письмо с запросом, приведённое выше. Рисунки городских гербов для клейм должна была представлять Герольдмейстерская контора. Клейма с гербами русских городов собраны в книге «Русское ювелирное искусство», автор которой – М.М. Постникова-Лосева – составила их полный каталог [50]. Клеймо Соликамска датируется 1736 г. и считается самым первым клеймом с изображением городского герба, однако к тому времени, как известно, герба для Соликамска в Герольдмейстерской конторе составлено не было, но, исходя из доношения 1728 г., уже существовала местная печать с гербом.

Каким образом эмблема, издавна связывавшаяся с Вяткой, попала в Соликамск – до сих пор остается загадкой.

Если учесть, что этот город с 1710 г. являлся уездным городом Сибирской губернии, куда входила и Вятская провинция, то можно предположить, что в Соликамске имелся образец печати Сибирской губернии, подобной той, которая была приложена к царской грамоте, полученной от губернатора вятским воеводой С.Д. Траханиотовым (см. выше). Губернская печать, на которой была изображена, помимо сибирской и пермской, вятская эмблема, могла попасть в Соликамск, причём неоднократно, с царской грамотой или указом, ведь город был центром уезда, а затем и провинции. Поскольку на этой печати помимо того, что это «печать царскаго величества губернии сибирской» и «лета 1710» ничего более не обозначено, одна из эмблем с этой печати – в данном случае вятская – впоследствии могла быть за незнанием «присвоена» Соликамской канцелярией и употреблена на городовой печати и клейме. Если сравнить вятский герб на печати Сибирской губернии и городовом клейме Соликамска, то можно увидеть, насколько они похожи. Однако – всё это только предположения автора данной статьи, которые, возможно, ещё найдут подтверждение. При этом нужно заметить, что Соли-

камск с 1722 г. стал центром провинции в составе Сибирской губернии, а с 1728 г. – Казанской, куда в 1727 г. отошла и Вятская провинция [51]. Как бы там ни было, в отличие от Вятки, где не сыскали искусного резчика для изготовления печати в 1735 г., своя печать в Соликамске была уже в 1728-м, изготовленная, надо полагать, без помощи Монетной канцелярии.

Вятская же провинциальная администрация только в 1744 г., в царствование Елизаветы, сама уже стала просить центр об изготовлении для неё гербовой печати. Вятская канцелярия в своём «доношении», отправленном 18 января 1744 г., писала, что согласно указу 1733 г. из г. Хлынова в 1735 г. был отправлен в московскую монетную контору мастер Серебренников «с инструкцией и с клеймом, с назначением вятской провинции герба», но до этого времени (1744) ещё такой герб, «в котором изображён: лук со стрелой, держащею из облаков рукою, не учинен». Далее, сославшись на указ Петра I (1723) и на указ Анны Иоанновны (1733), канцелярия просит: «...Чтобы того ради, по силе вышеобъявленных указов оная монетная канцелярия соблаговолила для запечатывания в вятской провинциальной канцелярии Ея Импер. Вел. указов, подушных и прочих книг, также и судных по форме дел, учинить стальную печать, по приобщенному при сем рисунку и, по учинении, во что оная печать ценою стоит, то имеет заплатить нарочно посланный в Москву от купечества для заклеймения медного ведра выборный Герасим Калинин, с которым на заплату отделки той печати деньги посланы»[52]. Далее прилагался рисунок, сделанный пером от руки. «Того ради, монетной канцелярии, вятская провинциальная канцелярия, о вышеописанном сим доношении представляет и учинении той, с *провинциальным гербом,* стальной печати просит резолюции»[53].

На этот раз запросы о гербе увенчались успехом. В том же году московская монетная канцелярия выслала в Хлынов стальную печать, с вырезанным гербом, согласно представленному канцелярией рисунку. В.П. Юрьев в своём исследовании даёт её описание: «Печать круглой формы с изображением на ней руки выходящей из облаков *с левой стороны* держащей натянутый лук со стрелою; кругом руки и лука вырезан венок из дубовых листьев, перевитых какой-то лентой, а на верху лука корона. Вокруг ободка надпись: «Печать вятской провинциальной канцелярии».

Рассматривая приложенные к делам сургучные оттиски с этой печати, исследователь замечает странный факт: рука, выходящая из облаков, держащая натянутый лук помещена не с правой от зрителя стороны, как это изображено на гербовой печати Сибирской губернии 1710 г., а выходит из облаков слева. Такое изображение, по его мнению, выполнено по ошибке резчика: вместо того, чтобы вырезать на печати герб зеркально, т. е. так, чтобы «изображение при припечатывают приходилось бы с правой стороны, он вырезал его совершенно в обратном виде». Кроме того, Юрьев замечает, что на этой печати встречается новое

«украшение», а именно: *венок из дубовых листьев вокруг лука, перевитых лентою*. Как известно, венок из дубовых листьев использован позднее в гербах губерний, в т.ч. и Вятской:

Создание же гербов в Герольдмейстерской конторе в то время, о котором шла речь выше, приостановилось, чтобы через два десятилетия принять поистине массовый характер. Однако споры по поводу гербов, «самостоятельность» местных администраций в создании городского символа, настойчивые запросы о них в центральные учреждения – всё это свидетельства заинтересованности общества в новом, более высоком статусе русского города. Но специальных правительственных распоряжений в связи с этим не зафиксировано до конца 60-х годов XVIII в., и до этого времени городские гербы официально не существовали[54].

«Век золотой Екатерины»

Первого официального городского символа была удостоена в 1767 г. Кострома. Именным указом Екатерины II город и уезд были пожалованы гербом за пышный приём императрицы. В последующие 30 лет правительство начинает один за другим жаловать гербы городам[55].

Герольдмейстерская контора быстро выработала правила по составлению гербов вновь учреждаемым городам. По её мнению, в них надо было «означать: 1) милость Ея Императорского Величества к сим селениям, 2) чтобы обстоятельствы или промыслы оных изобразить». Причём это произошло ещё до осуществления «Областной реформы» (1775-1785), которая выделила город в самостоятельную административную единицу и сделала городской герб обязательным для каждого города[56].

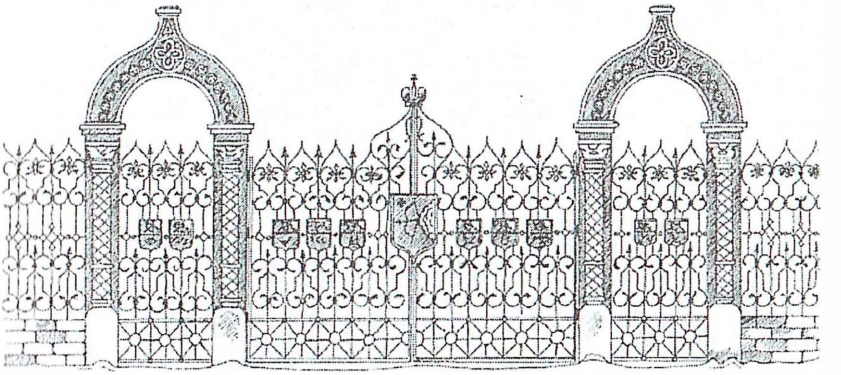
Указом от 7 ноября 1775 г. «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» в России вводилось новое административное деление: несколько губерний объединялись в наместничество, губернии делились на уезды. Города получили привилегии, среди которых имеется пункт, гласящий: «Городу иметь герб, утвержденный рукою императорского величества, и оный герб употреблять во всех городовых делах». «Обществу градскому» дозволялось также иметь печать с городовым гербом. Позднее символ города употребляется в городской жизни более широко: изображается на знаках должностных лиц, мебели, посуде, им украшают городские здания и т.д.

Начиная с 1777 г. наравне с учреждением наместничеств почти одновременно утверждаются и гербы всем городам. За десять лет реформы в России возникло несколько сотен городских гербов.

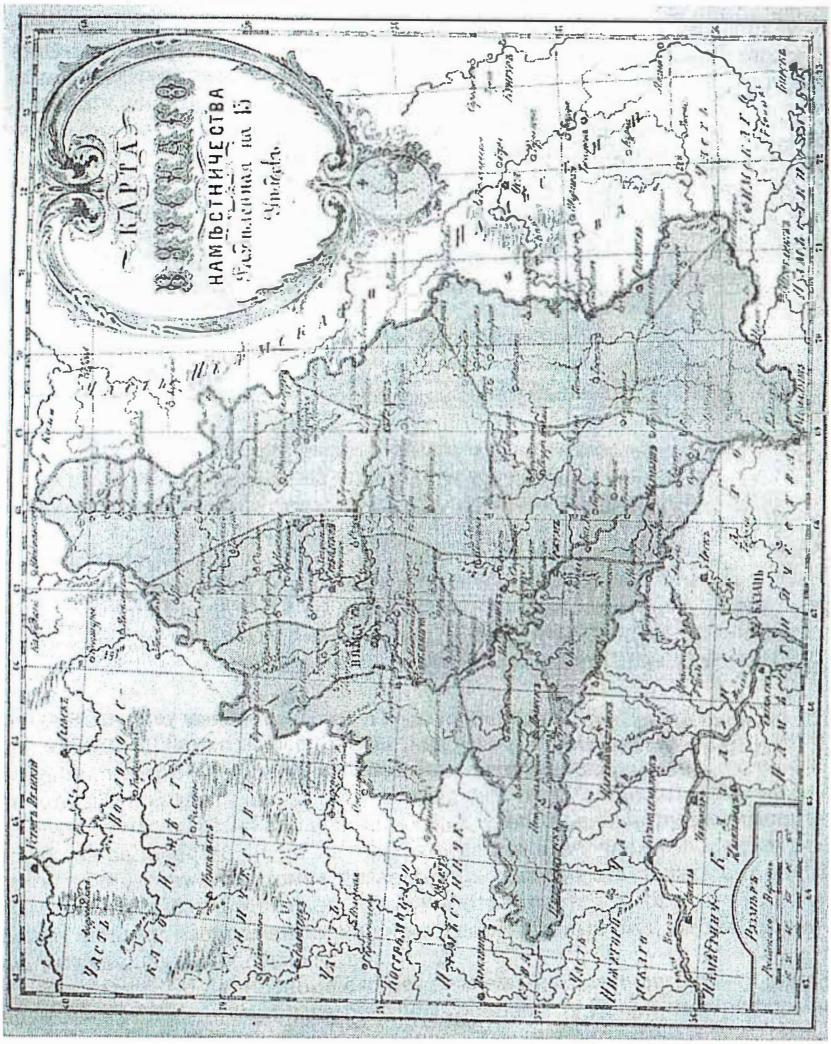
Сведения о пожалованиях городам гербов вносятся в законодательный документ – Полное собрание законов Российской империи, что уже само по себе показательно: герб становится государственным знаком[57].

В 1780 г. было создано Вятское наместничество, которое состояло из 13 уездов: Вятского, Глазовского, Елабужского, Кайгородского, Котельничского, Малмыжского, Нолинского, Орловского, Сарапульского, Слободского, Уржумского, Царевосанчурского и Яранского. Центром наместничества стал Хлынов, переименованный по указу Екатерины II в Вятку. Сёла Ноли (Нолинск) и Глазов, слобода Сарапуль (Сарапул) были преобразованы в города и назначены уездными центрами.

28 мая 1781 г. были высочайше утверждены герб Вятки, который являлся одновременно гербом Вятского наместничества, а также гербы остальных 12 уездных городов.



Решетка Александро-Невского собора г. Вятки с гербами уездов Вятской губернии. Архитектор И.А Чарушин. 1895 г. До наших дней не дошла. (Ремесла. Энциклопедия Земли Вятской. Т. 10, стр. 237).



Карта Вятского наместничества на начало 1796 года.

Гербы были составлены (за исключением герб» Вятки) действительным статским советником А.А. Волковым, «исправлявшим» должность герольдмейстера. Приведём здесь описания гербов, внесенные в «Полное собрание законов Российской империи» (СПб., 1830)[58].

Вятка. *В золотом поле из облака выходящая рука, держащая натянутый лук со стрелою, а над ней в верхней части щита крест красный. Сие взнесено и во все вновь сочиненные гербы в верхней части щита в означение того, что те города принадлежат Вятскому наместничеству* ***(рис. 14).***

Глазов. *В верхней части щита герб Вятский. В голубом поле человеческий открытый глаз, означающий имя сего города* ***(рис. 15)****.*

Елабуга. *В верхней части щита герб Вятский. В серебряном поле сидящий на пне дятел, долбящий оный, ибо там множество сего рода птиц* ***(рис. 16)****.*

Каигород. *В верхней части щита герб Вятский. В голубом поле три скопки рыбьего клею, которым жители торгуют* ***(рис. 17)****.*

Котельнич. *В верхней части щита герб Вятский. В зеленом поле котел золотой, означающий имя сего города* ***(рис. 18)****.*

Малмыж. *В верхней части щита герб Вятский. В серебряном поле летящая птица, называемая ястреб, каковых в окрестностях сего города очень много* ***(рис. 19)****.*

Нолинск. *В верхней части щита герб Вятский. В голубом поле летящий лебедь, которые птицы не останавливаясь в окрестностях сего города мимо пролетают* ***(рис. 20).***

Орлов. *В верхней части щита герб Вятский. В серебряном поле сидящий при реке орел* ***(рис. 21).***

Сарапул. *В верхней части щита герб Вятский. В серебряном поле на высокой горе деревянный рубленый город, которым зданием оное место примечания достойно* ***(рис. 22)****.*

Слободск. *В верхней части щита герб Вятский. В нижней – в серебряном поле крестообразно положенные, сделанные для ловли рыб, прутья верши, каковыми орудиями тамо изобильно ловится всякого рода рыба* ***(рис. 23).***

Уржум. *В верхней части щита герб Вятский. В голубом поле дикий гусь, которых в окрестностях сего города весьма много* ***(рис. 24)****.*

Царево-Санчурск. *В верхней части щита герб Вятский. В серебряном поле на лугу ходящая птица, называемая канюк, каковых в окрестностях оного города весьма много* ***(рис. 25)****.*

Яранск. *В верхней части щита герб Вятский. В голубом поле две дикие утки в знак того, что в окрестностях сего города сею птицею изобильно* ***(рис. 26)****.*

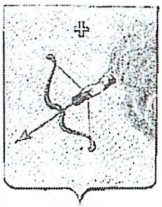


Рис. 14.

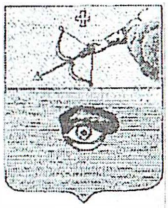


Рис. 15.

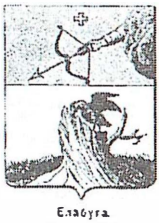


Рис. 16.

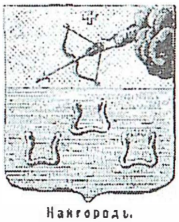


Рис. 17.

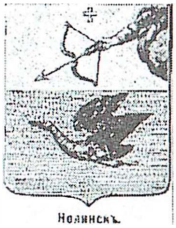


Рис. 18.

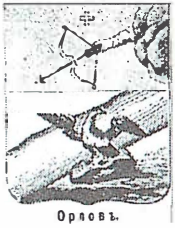


Рис. 19.

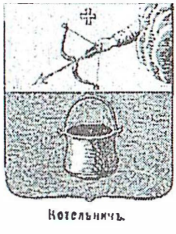


Рис. 20.

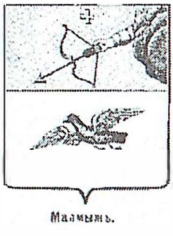


Рис. 21.

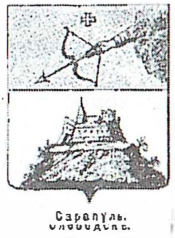


Рис. 22.

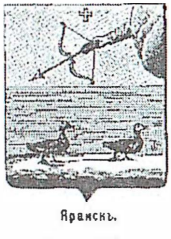


Рис. 23.

Рис. 24.

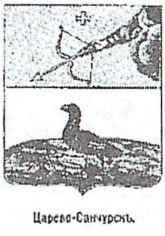


Рис. 25.

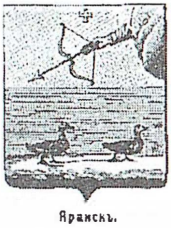


Рис. 26.

Рис. 14-26. Гербы городов Вятского наместничества 1781 г., в алфавитном порядке (по П.П. Винклеру)

Эта традиция – деление щита пополам и помещение в верхней части герба наместничества (позднее – губернии) – была введена в российскую геральдику в 1778 г. товарищем герольдмейстера И.И. фон Энденом. По данному образцу разрабатывались практически все вновь создаваемые гербы городов Российской империи за исключением гербов, уже созданных до введения этого правила и имеющих в описаниях пометку «старый герб» (к «старым» гербам относится и герб Вятки, всего «старых» гербов около ста[59]). Такая форма русского городского герба вызвала критику знатоков геральдической науки в XIX в., ибо, по их мнению, при подобной композиции главной являлась эмблема наместнического герба, а символ самого города играл подчиненную роль, занимая в гербовом щите второстепенное место[60].

При составлении гербов так же, как несколькими десятилетиями ранее, Герольдмейстерская контора тщательно проверяла, имел ли город герб, и кем он пожалован; если герба не было, запрашивались сведения о городе, на основании которых и составлялся новый герб. Особенно это относилось к территориям, вновь вошедшим в состав Российской империи[61]. В числе 27-ми вопросных пунктов «комиссия о городах» предлагала и такой вопрос: «Имеет ли город герб городской, когда и кем пожалован». В 1771 г. на этот вопрос из Вятки был дан такой ответ: «Герб Вятской провинциальной канцелярии – держащею из облаков рукою натянутый лук со стрелою, а когда и кем пожалован, известия за бывшем, в 1700 году, пожаром не отыскано»[62].

Здесь уместно будет вернуться к гербу Соликамска, уже упомянутому нами выше, судьба которого тесно переплелась с гербом Вятки. 25 августа 1782 г. генерал-майор Иван Ламб из Пермского наместнического правления направляет «Рапорть» генерал-губернатору Кашкину, в котором сообщает, что «...о собрании по требованию правящего должность герольдмейстера господина действительного статского советника Александра Андреевича Волкова имеющихся в городах гербов... ежели имеют гербы то представить оныя со описанием...»[63]. Результатом активной и настойчивой деятельности А.А. Волкова явилось подготовленное Пермским наместническим правлением сообщение герольдмейстеру, где находились «...надлежащие сведения к сочинению гербов городам Пермского наместничества...»[64]. В сообщении описывалась уже известная нам печать воеводской канцелярии Соликамска: «...Изображена из облак рука держащая напряженный лук стрелою ...и кресто-подобная звезда». Тут же пермские чиновники отписали, что «...по какому повелению оные знаки употреблялись известий не отыскалось в оном городе», что в какой-то степени подтверждает высказанную выше версию о незнании чиновников и о том, каким образом вятская эмблема могла попасть в Соликамск. Далее рапортующие, учитывая «пространные известные соляные промыслы», предлагали А.А. Волкову свой вариант герба Соликамска: «...В щите разделению на двое в верхней части изображены выше-

описанное прежний герб (т.е. по сути – герб вятский), а в нижних частях цырен или сковорода в которой вываривается из вытянутого росолу соль и колодез соляной показующий из быточество в той округе сей необходимый роду человеческому вещи» [65] ***(рис. 27)***. Поскольку верхняя часть предложенного из Перми герба Соликамска была давно известна как герб вятский, который к тому же уже был высочайше утвержден, а Соликамск входил в Пермское наместничество, то в верхней части был размещен герб пермский, а в качестве основной геральдической эмблемы был использован соляной колодец, который украшает герб Соликамска и по настоящее время [66] ***(рис. 28)***. Таким образом была прекращена путаница, о причинах возникновения которой мы можем лишь догадываться.

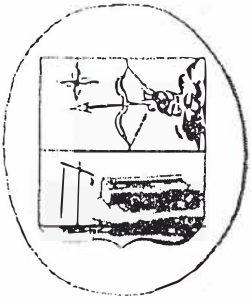


Рис. 27. Проект герба г. Соликамска. 1782 г. (по Ю.К. Николаеву)

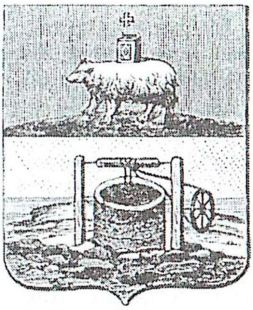


Рис. 28. Герб г. Соликамска. 1783 г. (по П.П. Винклеру)

Но вернёмся к вновь утверждённым гербам Вятского наместничества. Неизвестно, были ли сделаны запросы в остальные города Вятской провинции, помимо Хлынова, или составители гербов руководствовались анкетами, собранными Санти, однако тот факт, что из 12 уездных гербов в 7 присутствуют птицы, не даёт ответа на вопрос, чем руководствовались герботворцы при выборе эмблем, поскольку в анкетах, полученных Санти, нет сведений о представителях животного мира, за исключением водной фауны[67]. Многочисленные перечисления различных видов рыб, водившихся в реке Вятке и указанных в анкете, полученной из Слободского графом Санти, могли послужить поводом для того, что Волков при разработке герба Слободского остановил свой выбор на орудиях лова рыбы. Необходимо отметить, что верши (или морды), «каковыми орудиями тамо изобильно ловится всякого рода рыба», изображённые в гербе города – это уникальное изображение такого промыслового приспособления в отечественной геральдике, в отличие от многочисленных представителей водной фауны («вживую» верши можно увидеть в Слободском краеведческом музее). «Рыболовные сети, мережи и саки, означающие, что жители сего города имели рыбный промысел», мы найдём еще только в гербе Оханска Пермской губернии, а также две железные остроги – в гербе Чухломы Костромской губернии. Однако различные виды рыб изобилуют в территориальных российских гербах. Возможно, это связа-

но с тем, что составители гербов подчас руководствовались весьма скудными сведениями о городах, и ни к чему другому при сочинении эмблемы привязаться не могли. Все рисунки для утверждения подавались на рассмотрение императрице Екатерине II. Случалось, что разным городам «присваивались» похожие эмблемы. Особенно это касается обилия птиц в отечественной геральдике. Слободскому повезло – его герб уникален. Иногда гербы составлялись, исходя из названия города, когда изображение в гербе этимологически связывалось с ним или впрямую указывало на название. Такие гербы в геральдике принято называть «говорящими». Например, среди вятских городских гербов «говорящих» — целых три: в гербе Глазова – изображён глаз, Котельнича – котёл, Орлова – орёл.

Особняком в списке вятских гербов стоят гербы Сарапула (деревянный рубленый город) и Кайгорода (три скобы рыбьего клея). Однако их символика понятна из объяснений, приведённых в описаниях. Впрочем, описание одного из гербов можно отнести к разряду курьёзных, поэтому стоит остановиться на нём поподробнее.

При стремительной, поставленной на поток работе, которая захлестнула Герольдмейстерскую контору в 70-80-е гг. XVIII в., случались разные забавные случаи. По дошедшей до нас легенде, один из таких казусов произошёл с гербом г. Нолинска (вновь преобразованного села Ноли). В его гербе первоначально, как гласит то ли быль, то ли легенда, были изображены ноли (опять же – по названию места и реки Ноли), которые и привлекли внимание Екатерины II при просмотре рисунков для утверждения. Императрица осталась недовольна изображением герба для молодого города и потребовала изобразить в нём что-нибудь более изящное, например, лебедя. Так и появилась в гербе Нолинского уезда птица, здесь не водящаяся и жителям не знакомая, да и часто встречающаяся в гербах, особенно дворянских. Чтобы как-то выйти из положения, к гербу было составлено презабавное описание: «В голубом поле летящий лебедь, которыя птицы, не останавливаясь в окрестностях сего города, мимо пролетают...»[68].

В таком виде гербы вятских городов просуществовали вплоть до 1917 г., когда для вспомогательных исторических дисциплин, особенно для геральдики, наступили тяжёлые времена. Коммунистическая идеология вытеснила из научного обихода «ненужные» отрасли знаний. Однако есть и малоизвестные страницы в истории городских гербов, которые вписал в книгу российской геральдики век девятнадцатый. Об этом речь пойдет ниже.

В 1796 г. Вятское наместничество было преобразовано в губернию в тех же границах (указ Павла I от 12 (23) декабря 1796 г.). В неё входило 10 уездов вместо бывших 13 в наместничестве. В 1802 г. Кайгородский, Царевосанчурский и Малмыжский уезды были ликвидированы и их территории присоединены соответственно к Слободскому, Яранскому и Уржумскому уездам. В 1816 г. Малмыжский уезд восстановили. В Вятской губернии осталось 11 уездов, которые существовали до 1918 г.

С образованием губернии герб Вятки стал губернским, вплоть до середины XIX в., когда был утверждён новый губернский герб, а старый стал считаться гербом Вятского уезда.

8 декабря 1856 г. был высочайше утверждён новый герб Вятской губернии: «В *золотом поле, выходящая вправо из лазоревых облаков в червленой одежде рука, держащая червленый же натянутый лук со стрелою. В правом углу червленый с шариками крест. Щит увенчан императорскою короною и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевскою (лазоревою) лентою»*[69] ***(рис. 29)***.

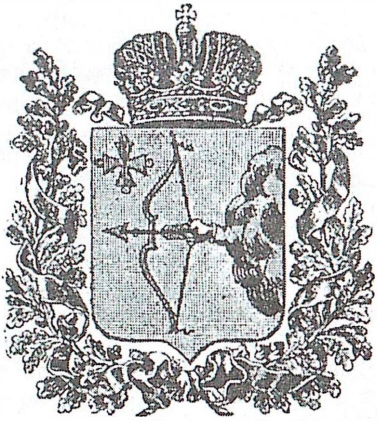


Рис.29. Герб Вятской губернии. 1856 г. (по П.П. Винклеру)

Этот герб широко известен, и уже в наше время лёг в основу современного герба Кировской области. Императорская корона и дубовый венок, перевитый андреевской лентой, были введены в гербы всех губернских городов (кроме имевших право на исторические и областные короны) по геральдической реформе середины XIX в., когда территориальные гербы стали составляться по изменённым правилам, а существовавшие на тот момент – должны были подвергнуться преобразованиям. Инициатором нововведений стал барон Б.В. Кёне, назначенный в 1857 г. на должность управляющего Гербовым отделением департамента герольдии Сената и уже известный к тому времени как автор проекта государственного герба Российской империи и гербов членов Дома Романовых[70].

Кёне разработал новую структуру городских гербов и создал целую систему украшений вокруг гербового щита. В частности, в гербах уездных городов герб губернии, обозначавший территориальную принадлежность, стал отныне располагаться в т. н. «вольной части». Ранее он за-

нимал всю верхнюю половину щита (о чём говорилось выше) и доминировал в гербе, вытесняя на второй план собственно эмблему самого города. Это Кёне посчитал необходимым исправить. Вокруг самого щита стали размещаться различные украшения (короны, орденские ленты, скипетры, колосья, знамена, молоты, якоря), которые должны были, по замыслу барона, указывать на значимость города и род занятий его жителей. Кёне выступал против изображения в гербах предметов индустриального прогресса, а также считал необходимым повернуть все живые существа в гербах в геральдическую (правую) сторону, т.е. влево от зрителя. Подверглись совершенствованию и принципы блазонирования[71].

По новым правилам городские гербы составлялись вплоть до 1917 г., а также были перерисованы и все старые.

На Вятке до сих пор малоизвестно, что были составлены проекты гербов и для всех городов Вятской губернии. Датированы они 1859 г. ***(рис. 30-41)***. Из прежнего перечня мы не найдем здесь лишь герба Кайгорода, поскольку Кайгородский уезд (наравне с Царевосанчурским) был упразднён, а Кай вскоре стал селом, утратив постфикс «город». И хотя Царевосанчурск, в отличие от Малмыжа, так и не вернул себе статус уездного, среди проектов мы можем видеть герб и этого «заштатного» города, составленный, правда, позднее остальных – в 1863 г. Контурные рисунки проектов хранятся в Государственном историческом архиве в С.-Петербурге среди материалов департамента герольдии Российской империи[72].

Листы с рисунками содержат подписи чиновников департамента герольдии, в т. ч. и статского советника Б. Кёне, а также даты создания гербов. Исключением является рисунок герба Слободска, где дата отсутствует. Чем это объясняется, еще предстоит выяснить.

Практически все гербы сохранили свою прежнюю символику, она лишь несколько изменилась – стала более «геральдична». Губернский герб был перемещён в вольную часть. Щиты венчала указывавшая на уездный ранг серебряная башенная корона о трёх зубцах (у губернской Вятки она золотая, а у заштатного Царевосанчурска – красная). О том, что вятские Города; как и большинство тогда в России, отличаются земледелием и хлебной торговлей, должны были говорить окружавшие щит два золотых колоса, перевитые александровской (красной) лентой.

Приведём здесь описания проектов гербов 1859-63 гг.

Вятка. *В золотом поле выходящая вправо из лазоревых облаков в червленой одежде рука, держащая червленый же натянутый лук со стрелой, в правом углу червленый, с шариками, крест. Щит увенчан золотой башенной короной о трех зубцах и окружен двумя золотыми колосьями, соединенными Александровской лентой* ***(рис. 30).***

Рис. 30.

Рис. 31.

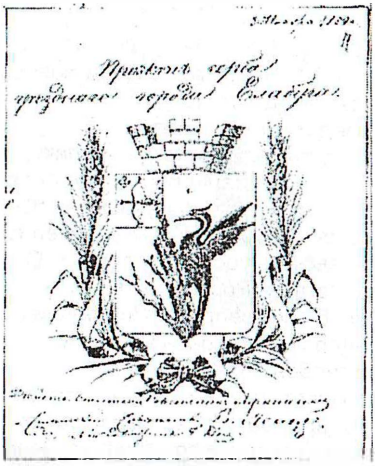


Рис. 32.

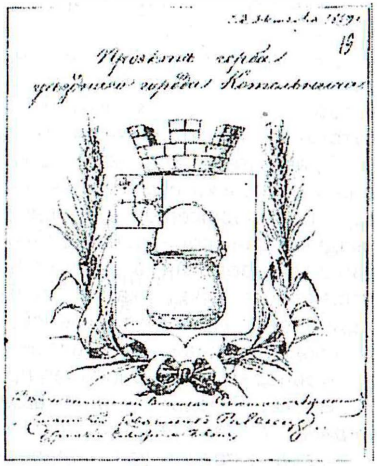


Рис. 33.

Рис. 30-33. Проекты гербов городов Вятской губернии. 1859-1863 гг. (любезно предоставлены А.О. Кудряшовым)

Глазов. *В лазоревом щите серебряный открытый человеческий глаз. Щит увенчан серебряной башенной короной о трех зубцах и окружен двумя золотыми колосьями, соединенными Александровской лентой* ***(рис. 31).***

Елабуга. *В серебряном поле на черном пне дерева червленый дятел с золотыми глазами и клювом. В вольной части герб Вятской губернии. Щит увенчан серебряной башенной короной о трех зубцах и окружен двумя золотыми колосьями, соединенными Александровской лентой* ***(рис. 32).***

Котельнич. *В зеленом поле серебряный с такими же ручками котел. В вольной части герб Вятской губернии. Щит увенчан серебряной башенной короной о трех зубцах и окружен двумя золотыми колосьями, соединенными Александровской лентой* ***(рис. 33).***

Малмыж. *В серебряном поле летящий лазоревый ястреб с червлеными глазами и золотыми клювом и когтями. Щит увенчан серебряной башенной короной о трех зубцах и окружен двумя золотыми колосьями, соединенными Александровской лентой* ***(рис. 34).***

Нолинск. *В лазоревом поле на серебряной воде плавающий золотой лебедь с червлеными глазами и клювом. Щит увенчан серебряной башенной короной о трех зубцах и окружен двумя золотыми колосьями, соединенными Александровской лентой* ***(рис. 35).***

Орлов. *В серебряном поле лазоревая волнообразная перевязь влево, обремененная золотым орлом с червлеными глазами, клювом и когтями. Щит увенчан серебряной башенной короной о трех зубцах и окружен двумя золотыми колосьями, соединенными Александровской лентой* ***(рис. 36).***

Сарапул. *В серебряном щите на зеленой горе червленые с золотыми швами и 2 башнями городские ворота. В вольной части герб Вятской губернии. Щит увенчан серебряной башенной короной о трех зубцах и окружен двумя золотыми колосьями, соединенными Александровской лентой* ***(рис. 37).***

Слободск. *В серебряном поле 2 накрест положенные опрокинутые червленые верши, обвязанные золотой лентой. Щит увенчан серебряной башенной короной о трех зубцах и окружен двумя золотыми колосьями, соединенными Александровской лентой* ***(рис. 38).***

Уржум. *В лазоревом щите серебряный дикий гусь с червлеными глазами, клювом и лапами. Щит увенчан серебряной башенной короной о трех зубцах и окружен двумя золотыми колосьями, соединенными Александровской лентой* ***(рис. 39).***

Царево-Санчурск. *В серебряном щите червленая птица, называемая канюк, с черными глазами, клювом и лапами. Щит увенчан червленой башенной короной о трех зубцах и окружен двумя золотыми колосьями, соединенными Александровской лентой* ***(рис. 40).***

Яранск. *В лазоревом поле серебряный пояс, сопровождаемый вверху и внизу золотыми с червлеными глазами, клювами и лапами дикими утками. Щит увенчан серебряной башенной короной о трех зубцах и окружен двумя золотыми колосьями, соединенными Александровской лентой* ***(рис. 41).***

Рис. 34.

Рис. 35.

Рис. 36.

Рис. 37.

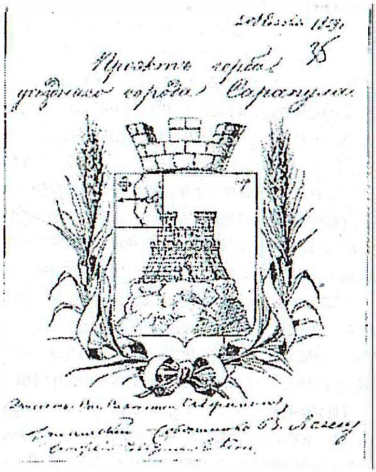


Рис. 34-37. Проекты гербов городов Вятской губернии. 1859-1863 гг., в алфавитном порядке (любезно предоставлены А.О. Кудряшовым)

Рис. 38.

Рис. 39.

Рис. 40.

Рис. 41.

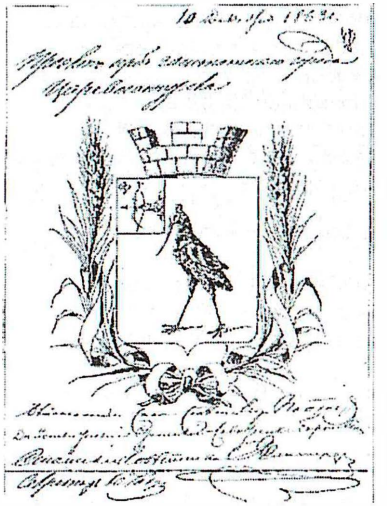


Рис. 38-41. Проекты гербов городов Вятской губернии. 1859-1863 гг., в алфавитном порядке (любезно предоставлены А.О. Кудряшовым)

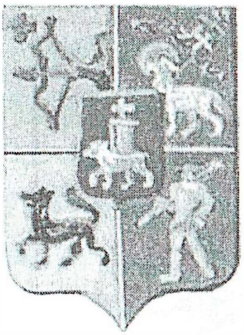


Рис. 42. Соединенный герб Северо-Восточных областей из Большого государственного герба Российской империи. 1882 г. (по рис. В.П. Егорова)

Большинство перерождённых российских гербов не дожили до царского утверждения и остались в архивах в виде проектов, за исключением гербов городов Московской губернии, утверждённых в 1883 г.

Присутствует вятский герб и в изображениях большого государственного герба Российской империи 1800, 1857 и 1882 годов. Вятский герб в большом государственном гербе практически тождественен с гербом Вятской губернии 1856 г. В большом государственном гербе 1882 г. над сенью главного щита помещались шесть щитов, среди которых пятым по счёту располагался щит соединённых гербов Северо-Восточных областей империи: четверочастный, с малым щитом посередине; в малом щите – герб пермский; в первой части главного щита – *герб вятский: в золотом поле выходящая вправо из лазоревых облаков в червлёной одежде рука, держащая червлёный же натянутый лук со стрелою, в правом углу червленый с шариками крест;* далее шли гербы болгарский, обдорский и кондийский ***(рис. 42)***.

Стоит только добавить, что герб Вятской губернии лёг в основу герба Кировской области [73], утверждённого в 1995 г., и отображенного на флаге Кировской области [74]. Герб Орлова 1781 г. лёг в основу герба Орловского района [75]. Гербы, за основу которых взяты проекты 1859 г., утверждены в Котельниче [76] (герб последнего размещён на флаге города [77]) и Слободском [78]. Городу же Кирову, как это ни печально, до сих пор официально не возвращён не только исторический герб, но и исконное имя – Вятка, вызывавшее на протяжении веков гордость вятчан, но несправедливо отобранное[79].

Примечания

1. ***Лакиер А.Б.*** Русская геральдика. М., 1990. С. 136-159, 174-192; Арциховский А.В. Древнерусские областные гербы // Учён. зап. МГУ. Вып. 93: История. Кн. 1. М., 1946. С. 44; ***Каменцева Е.И., Устюгов Н.В.*** Русская сфрагистика и геральдика. М., 1974. С. 148; ***Соболева Н.А.*** Российская городская и областная геральдика XVIII-XIX вв. М., 1981. С. 194-195; ***Она же.*** Старинные гербы российских городов. М., 1985. С. 141; Гербы городов Вятской губернии: страницы истории // Наука и жизнь. 1978. № 8. С. 65, 4 с. обл.; ***Соболева Н.А., Артамонов В.А.*** Символы России: очерки истории гос. символики. М., 1993. С. 87-89.

2. ***Наумов О.Н.*** Герб и геральдика: взгляд историка // Русская речь. 2001. № 1. С. 79.

3. ***Захаров Д.М.*** О вятском гербе (становление, семантика символов) // Выбор. Киров, 1992. 27 нояб. (№ 43). С. 8; 4 дек. (№ 45). С. 8; ***Он же.*** Вятский герб: происхождение, становление, семантика // Герценка: Вят. записки: [науч.-попул. альм.]. Киров, 2004. Вып. 6. С. 77-86.

4. ***Соболева Н.А., Артамонов В.А.*** Указ. соч. С. 26.

5. Герб и флаг России. X-XX века. М., 1997. С. 178.

6. Там же. С. 189; ***Соболева Н.А.*** О датировке большой государственной печати Ивана IV // Россия на путях цивилизации. М., 1982. С. 184.

7. Герб и флаг России. С. 180.

8. ***Арциховский А.В.*** Указ. соч. С. 63-64.

9. Там же. С. 63; ***Сперансов М.Н.*** Земельные гербы России XII-XIX вв. М., 1974. С. 54.

10. ***Захаров Д.М.*** О вятском гербе (№ 45).

11. Герб и флаг России. С. 181, 184-187.

12. Там же. С. 178.

13. ***Беляков А.*** Всеоружие по-царски // Интеррос. 2002. № 5. (http://www. interros.ru/ magazine/2 002 -05/Rev/Arsenal/?print=yes)

14. ***Лакиер А.Б.*** Указ. соч. С. 177-178.

15. ***Соболева Н.А.*** Российская городская и областная геральдика. С. 194.

16. ***Соболева. Н.А.*** Старинные гербы... С. 32.

17. Гербы городов России: альбом-прав. М., 1998. С. 58.

18. ***Соболева Н.А.*** Старинные гербы. С. 33.

19. Там же.

20. ***Арциховский А.В.*** Указ. соч. С. 63.

21. ***Соболева Н.А.*** Российская городская и областная геральдика. С. 173-174.

22. ***Арсеньев Ю.В.*** Геральдика. М., 1908. С. 277. Переизд.: Арсеньев Ю.В. Геральдика: лекции, читанные в Московском археологическом институте в 1907-1908 году / сост., подгот. текста, коммент. и послесл. О.Н. Наумова. Ковров, 1997. С. 303-306.

23. ***Соболева Н.А.*** Российская городская и областная геральдика. С. 173-174.

24. Эмблемы и символы. М., 1995. № 15, 16, 31, 64, 67, 128, 181, 182, 221, 277, 289, 342, 344, 347, 348, 350, 352, 371, 409, 501, 520, 538, 578.

25. ***Винклер П.П.*** Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в полное собрание законов с 1649 по 1900 год. СПб., 1990. (Репринт, воспроизв. изд. 1900 г.). С. 24, 27, 33, 49, 118, 121, 124.

26. Там же. С. 24, 118.

27. ***Арциховский А.В.*** Указ. соч. С. 63.

28. ***Лакиер А.Б.*** Указ. соч. Табл. XVII.

29. ***Соболева Н.А.*** Старинные гербы... С. 41.

30. ***Юрьев В.П.*** История герба города Вятки: ист. разыскание по неисслед. док. Вятка, 1886. С. 9-10.

31. Там же. С. 31.

32. ***Соболева Н.А.*** Старинные гербы... С. 38.

33. Там же. С. 47

34. Гербы городов России. С. 16.

35. ***Соболева Н.А.*** Старинные гербы... С. 52.

36. Там же. С. 53.

37. ***Юрьев В.П.*** Указ. соч. С. 15.

38. ***Висковатов А.В.*** Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб., 1899. Ч.2, стр. 58, рис. 225.

39. ***Висковатов А.В.*** Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб., 1899. Ч.2, стр. 108, рис. 252.

40. ***Юрьев В.П.*** Указ. соч. С. 18.

41. Там же.

42. ***Соболева Н.А.*** Старинные гербы... С. 60

43. Там же. С. 55.

44. Гербы городов России. С. 121.

45. Там же. С 17.

46. ***Юрьев В.П.*** Указ. соч. С. 22-28.

47. Там же.

48. ***Соболева Н.А.*** Российская городская и областная геральдика. С. 72-74; Она же. Старинные гербы. С. 78-79; Гербы городов России. С. 64.

49. Там же.

50. ***Постникова-Лосева М.М.*** Русское ювелирное искусство. М, 1979.

51. Города России: энцикл. / Гл. ред. Г.М. Лаппо.М., 1998, С. 194, 430.

52. ***Юрьев В.П.*** Указ. соч. С. 22-28.

53. Там же.

54. Символы, святыни и награды Российской державы / В.Н. Балязин, А.Н. Казакевич, А.А. Кузнецов, Н.А. Соболева.— М., 2004. С. 33.

55. ***Соболева Н.А.*** Старинные гербы... С. 90.

56. Символы, святыни и награды. С. 34.

57. Там же.

58. ***Винклер П.П.*** Указ соч. С. 37, 137; Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, 1649-1917 гг. Кн. П. / сост. А.В. Кудрин, А.Л. Цеханович. М., 2000. С. 81, 277; ***Богатов К.М.*** Утверждённые территориальные гербы Российской империи // Гербовед. 1997. № 7 (19). С. 40-59; ***Ефетов Г.Б., Бойко Д.А.*** Земельная геральдика Российской империи 1767-1917 гг.: (сист. кат.) // Гербовед. 1998. № 2 (28).

59. ***Туманьян Ю.А.*** Старые гербы городов Российской империи // Гербовед. 1997. № 6 (18).

60. ***Соболева Н.А.*** Старинные гербы. С. 99.

61. Там же. С. 89-94; Символы, святыни и награды. С. 35.

62. ***Юрьев В.П.*** Состояние города Вятки в царствование императрицы Екатерины II. Вятка, 1885. С. 55.

63. ***Николаев Ю.К.*** Из истории гербов городов Пермской области // Гербовед. 2000. № 11 (49). С. 43.

64. Там же.

65. Там же. С. 45. На с. 46 опубликован рисунок герба, предложенного Пермской канцелярией.

66. Там же. Описание и изображение герба см.: ***Винклер П.П.*** Указ. соч. С. 140.

67. ***Юрьев В.П.*** Указ. соч. С. 20-22.

68. ***Мамонтова Л.*** Символ доблести и славы // Киров. правда. 1994. 18 июня.

69. ***Винклер П.П.*** Указ. соч. С. 179.

70. Гербы городов России. С. 132-134.

71. Там же.

72. Впервые полностью рисунки опубликованы: ***Дрогов Е.М.*** Неизвестные гербы городов Вятской губернии // ТДТ. 2004. 9 июня (№ 20). С. 22-23.

73. Постановление Киров, обл. Думы от 29.08.1995 № 14/74 «О проекте закона области "О гербе Кировской области"»; Закон Киров, обл. от 29.08.1995 № 5-30 «О гербе Кировской области» в ред. закона Киров, обл. от 04.06.1997 № 5-3О«О внесении изменений в закон области "О гербе Кировской области"»; Постановление администрации Киров, обл. от 05.03.1999 № 93 «Об использовании областной символики в гербах муниципальных образований»; Постановление Законодат. собр. Киров, обл. от 24.06.2004 № 38/123 «Об официальном толковании части 2 статьи 4 закона Кировской области "О гербе Кировской области"». Герб Кировской области внесён в Государственный геральдический регистр № 190.

74. Закон Киров. обл. от 26.06.2003 № 173-30 «О флаге Кировской области»; Дрогов Е.М. О флаге, гербах и не только // ТДТ. 2003. 17 февр. (№ 6). С. 14-15.

75. Положение «О гербе Орловского района» утверждено решением Орлов, район, думы от 26.03.2004 № 22/240.

76. Положение «О гербе города Котельнича» утверждено решением Котельнич. гор. думы от 23.10.1997 № 52; Постановление администрации Киров, обл. от 24.10.1997 № 304 «О гербе города Котельнича». Герб г. Котельнича внесён в Государственный геральдический регистр № 209.

77. Положение «О флаге города Котельнича» утверждено решением Котельнич. гор. думы от 23.10.1997 № 52.

76. Положение «О гербе города Слободского» утверждено решением Слобод. гор. думы от 27.08.2003 № 29/307; Дрогов Е. М. Герб Слободского // Памятная книжка города Слободского.— Киров, 2005 (В печати).

79. ***Дрогов Е.М.*** Как вы город назовёте // ТДТ. 2003. 25 июня (№ 23). С. 32; ***Он же.*** Как вы город назовете-2 // ТДТ. 2004. 9 июня (№ 20). С. 14-16; ***Он же.*** Кировская область больше не кризисная // ТДТ. 2004. 23 июня (№ 22). С. 4-5; ***Он же.*** Возвращение исторической памяти // ТДТ. 2004. 15 дек. (№ 47). С. 32.

СИМВОЛЫ ЗЕМЛИ ВЯТСКОЙ

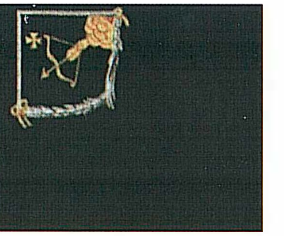
(см. стр. 6)

Печать австрийского дипломата И.Г. Корба. 1699 г. (по Н.А.Соболевой)

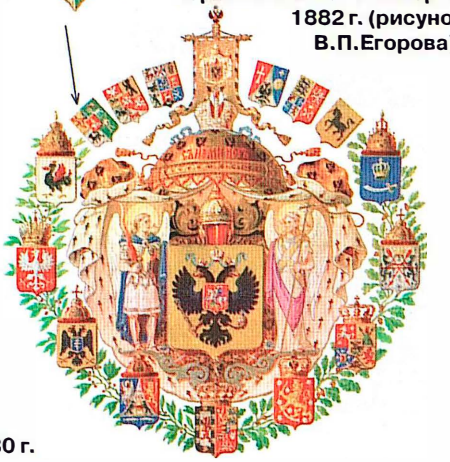
Вятская эмблема из Титулярника 1672 г. (рисунок А.Бушмакина)

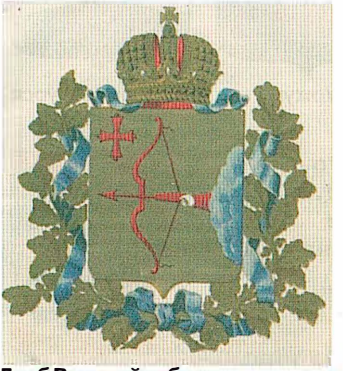
Печать Сибирской губарнии 1710 г. (гальванопластическая копия В. П. Юрьева, 1886 г.)

Знамя Вятского полка 1712 г. (по Г.Э.Введенскому)

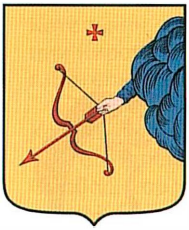


Большой государственный герб Российской Империи 1882 г. (рисунок В.П.Егорова))

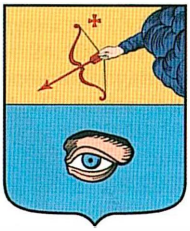




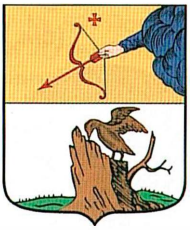
Герб Вятской губернии из книги «100 лет Вятской губернии», 1880 г.



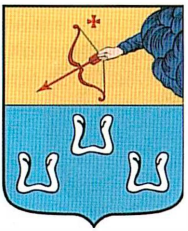
Вятка



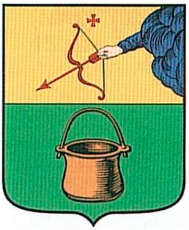
Глазов



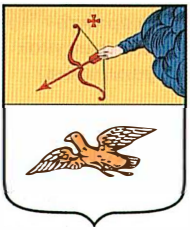
Елабуга



Кайгород

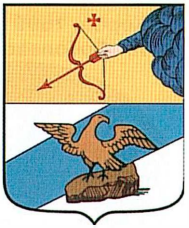


Котельнич

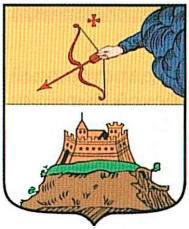


Малмыж

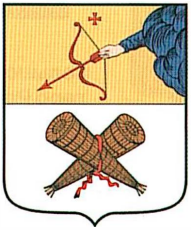
Нолинск



Орлов

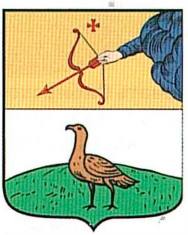


Сарапул

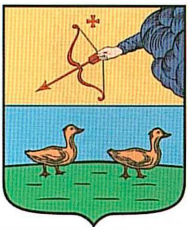


Слободск

Уржум

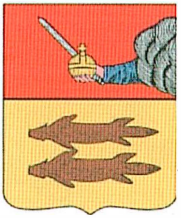


Царевосанчурск



Яранск

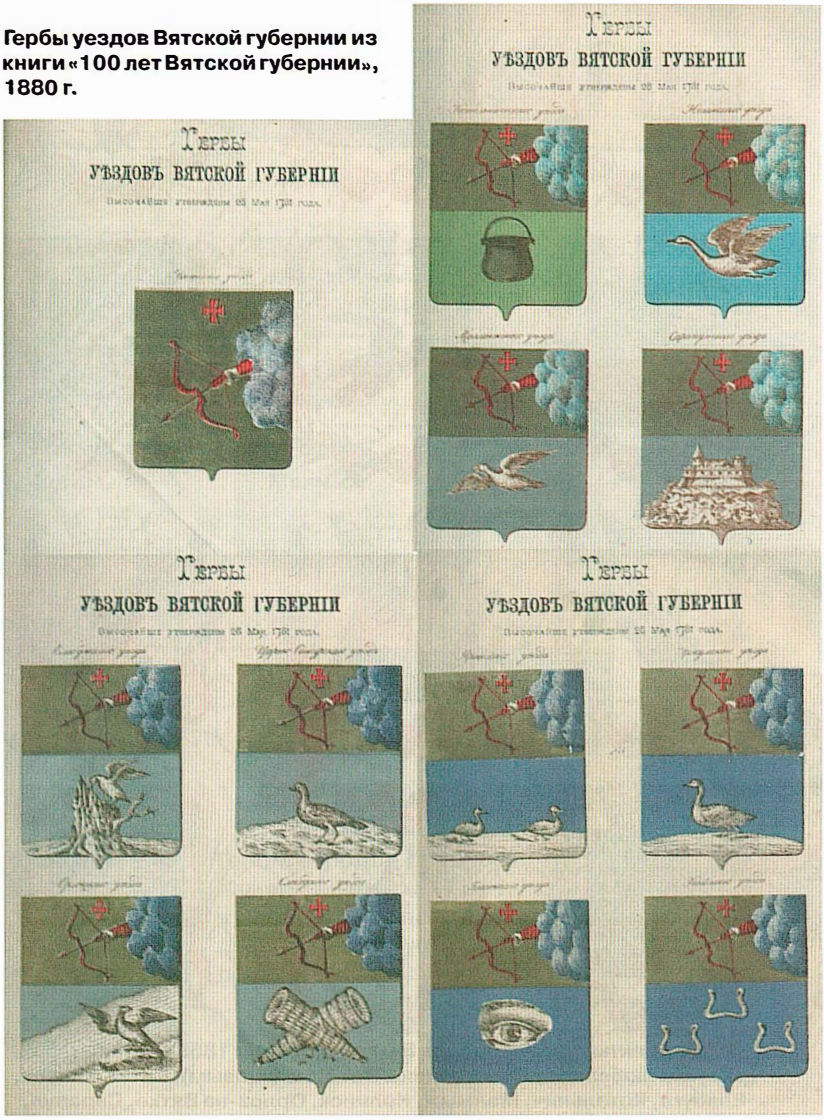
Гербы городов Вятского наместничества 1781 г., в алфавитном порядке (рис. Андрея Бушмакина по П.П. Винклеру)



Справа - герб Лальска 1780

Проекты гербов городов Вяткой губернии 1859-1863 гг. (рисунки любезно предоставлены В.А.Ломанцовым): Вятка, Глазов, Елабуга, Котельнич, Малмыж, Нолинск, Орлов-на Вятке, Сарапул, Слободской, Уржум, Царевосанчурск, Яранск

ИСТОРИОГРАФИЯ ВЯТСКОГО ГЕРБА

(см. стр. 43)

Гербы уездов Вятской губернии из книги «100 лет Вятской губернии», 1880 г.